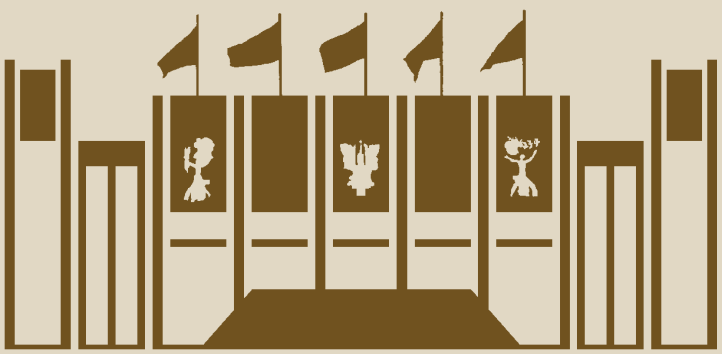
Научно-координационный совет
по международным исследованиям
МГИМО (У) МИД России

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

выпуск 6(35)
май 2008

Внутренние и внешние факторы в динамике современного развития Кавказа

Центр
Кавказских
исследований

ББК 66.2(531)
В60

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России

Выпуск 6(35)

Май 2008

Тема

«Внутренние и внешние факторы в динамике современного развития Кавказа»

Главный редактор Александр Орлов

Редактор выпуска Владимир Дегоев

Ведущий редактор Валентина Шанкина

Дизайнер Николай Винник

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76, НКСМИ
МГИМО (У) МИД России

E-mail: ktsmi@mgimo.ru

Издается при поддержке
Центра интернет-политики
МГИМО (У) МИД России

Точка зрения авторов исследований
может не совпадать с позицией и оценками
других специалистов НКСМИ МГИМО (У)

© Авторы, 2008.
© МГИМО (У) МИД России, 2008.

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
и множительной техники
МГИМО (У) МИД России
119218, Москва,
ул. Новочеремушкинская, 26
Заказ №218. Тираж 500 экз.
Подписано в печать 5.05.2008

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

**Научно-координационный совет
по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России**

Центр кавказских исследований

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

выпуск 6(35)

(май 2008)

Внутренние и внешние факторы в динамике современного развития Кавказа

Москва
МГИМО – Университет
2008

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Содержание

Николай Силаев
Железная дорога Баку – Тбилиси – Карс:
экономические расчеты и политические амбиции..... 3

Юлия Григорьева
Кавказская политика России в иностранных СМИ
(на примере BBC). Практическое значение «зеркала СМИ»
в международно-правовом контексте 10

Вадим Муханов
Состояние энергоносителей в Каспийском регионе
и роль России в их транспортировке на мировой рынок 22

Юлия Кудряшова
Государства Южного Кавказа
в Европейской политике соседства 31

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Железная дорога Баку – Тбилиси – Карс: экономические расчеты и политические амбиции

Николай Силаев

В конце 2007 года началось строительство и реконструкция железнодорожных путей на направлении Баку – Тбилиси – Карс. Решение о строительстве новой магистрали было принято в феврале 2007 года главами Турции, Грузии и Азербайджана. В рамках проекта предстоит построить железнодорожную линию Карс – Ахалкалаки (протяженностью, по разным оценкам, от 98 до 124 км)[1]. Также необходима реконструкция путей на участке Ахалкалаки – Тбилиси (183 км). Стоимость строительства и реконструкции составляет 420 млн долларов, в том числе в 200 млн долларов, оцениваются работы на грузинском участке, 220 млн долларов – на турецком. После открытия новой магистрали, которое намечено на 2010 год, железные дороги Грузии будут соединены с турецкими, а через уже действующую линию Баку – Тбилиси железнодорожный выход на Турцию получит Азербайджан. Тесно связаны с этим проектом и планы по модернизации железных дорог Азербайджана. На эти цели в стране в 2007–2011 годах предполагается потратить 630 млн долларов[2]. В Баку также обсуждают проект строительства 502-километровой высокоскоростной дороги Баку – Беюк-Кесик (азербайджано-грузинская граница), объявлено, что технико-экономическое обоснование проекта на грант правительства Японии в 200 млн долларов будет готовить японская компания Itochu[3].

Баку – Тбилиси – Карс (БТК) по затратности, а также по масштабности заложенных в него политических смыслов сильно уступает крупнейшему инфраструктурному проекту, осуществленному на Южном Кавказе в постсоветскую эпоху, нефтепроводу Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД). Он также останется в тени по сравнению с другим крупным проектом – газопроводом Баку – Тбилиси – Эрзерум (БТЭ). В контексте нефтегазовых проектов железнодорожная магистраль БТК выглядит подчиненным элементом, «достраивающим» формирующийся транспортный коридор от Каспия к Средиземному морю.

Тем не менее, есть несколько оснований говорить о самостоятельном значении БТК. Во-первых, в отличие от БТД и БТЭ, проект железной дороги на Карс был инициирован на региональном уровне, финансируется вовлеченными в него государствами без участия крупных транснациональных корпораций и не получает политической поддержки со стороны крупных держав – мировых лидеров.

[1] Мосаки Н.З. Проект железной дороги Баку – Тбилиси – Карс // http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/22-05-07a.htm#_edn3; Интерфакс. – 2007. – 29 марта; Интерфакс. – 2007. – 15 августа.

[2] Интерфакс-Азербайджан. – 2007. – 12 марта.

[3] Там же.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Во-вторых, в Азербайджане на этот проект возлагаются определенные надежды, связанные с диверсификацией экономики, ее уходом от сырьевой зависимости (другое дело, насколько эти надежды оправданы). В-третьих, открытие железной дороги на Карс значительно изменит характер транспортной сети Южного Кавказа, что повлечет за собой сдвиги в региональной системе международных отношений.

Непосредственные экономические соображения, побудившие Турцию, Грузию и Азербайджан начать осуществление проекта БТК, заключаются в следующем. Железнодорожного сообщения между Грузией и Турцией, а также Азербайджаном и Турцией нет. Единственная линия, связывавшая железные дороги Южного Кавказа с турецкой сетью, Карс – Гюмри, не действует с 1992 года[4]. Возможности автомобильного транспорта ограничены. На грузино-турецкой границе имеются только два пограничных перехода (Сарпи и Ахалцихе). Они перегружены, автомобили стоят в многокилометровых очередях. Грузинские порты Поти и Батуми также нуждаются в модернизации. Кроме того, использование морского транспорта для связей с Турцией сопряжено с необходимостью перевалки грузов, а это увеличивает транспортные расходы. Строительство железной дороги снимет барьер для роста турецкого экспорта на Южный Кавказ и позволит расширить экспорт из двух этих стран в Турцию и через ее территорию – на рынки средиземноморского бассейна.

Для Грузии актуальна и другая сторона этого проекта. Экономический рост, наблюдающийся в стране в последние годы, выглядит хрупким. «В 2002–2004 годы инвестиции (в Грузии) увеличились преимущественно за счет иностранных инвесторов, причем более 90 % иностранных инвестиций были сконцентрированы в транспортном секторе и строительстве, что отражало строительство нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан и его продолжение как газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум через территорию страны. Грузинская часть проекта оценивается примерно в 1 млрд долларов, из которых 20 % было отдано грузинским подрядчикам. Видимо, этот фактор и стал основной причиной ускорения грузинской экономики с 2003 г.»[5], – отмечают Л.М. Григорьев и М.Р. Салихов. В прошлом году рост ВВП Грузии составил 9,4 %[6]. На этот год власти страны прогнозируют рост в 12 %[7]. Характерно, что этот рост происходит в условиях слабых рыночных институтов, неэффективной защиты прав инвесторов, сохранения масштабной коррупции и значительного теневого сектора в экономике страны. Грузинским властям, несмотря на их либеральную риторику, пока не удается серьезно продвинуться в установлении прозрачных правил игры в хозяйственной сфере. Время от времени появляющиеся в СМИ сюжеты о том, как один и тот же объект в ходе приватизации по несколько раз продается

[4] Турция закрыла свою границу с Арменией в связи с армяно-азербайджанским конфликтом.

[5] Григорьев Л.М., Салихов М.Р. ГУАМ пятнадцать лет спустя. Сдвиги в экономике Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии, 1991–2006. – М.: Regnum, 2007. – С. 78.

[6] РИА «Новости». – 2007. – 21 марта.

[7] Там же.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

разным инвесторам[8] – печальное свидетельство трудностей Грузии. Поэтому запуск новых крупных инфраструктурных проектов особенно важен для властей страны с точки зрения поддержания темпов экономического роста, если учесть приближающиеся парламентские и президентские выборы.

Бюджет грузинской части проекта БТК оценивается в 200 млн долларов. Он финансируется за счет кредита, который Грузии выдает Азербайджан сроком на 25 лет под 1 % годовых. Сумма кредита (200 млн. долларов) составляет немногим менее одной десятой доходной части бюджета Грузии на 2007 год (около 2,5 млрд долларов после корректировки в сторону увеличения в августе 2007 года) и равняется тому объему средств, который получили грузинские подрядчики в рамках проекта Баку – Тбилиси – Джейхан. Если предположить, что вся сумма азербайджанского кредита или, по крайней мере, большая ее часть будет распределена между грузинскими подрядчиками, эффект для экономики Грузии от строительства и реконструкции железной дороги может быть сопоставим с тем, который дал БТД.

Долгосрочный эффект, который ожидается от новой железнодорожной магистрали, не столь бесспорен. И в Грузии, и в Азербайджане от проекта Баку – Тбилиси – Карс ждут значительного роста доходов от транзита грузов из Центральной Азии в Западную Европу. Также обсуждается перспектива выхода на китайскую железнодорожную сеть через территорию государств Центральной Азии и использование новой магистрали для транзита грузов из Юго-Восточной Азии в Европу. По заявлению президента Грузии Михаила Саакашвили, «происходит создание обновленной, современной, версии «Великого шелкового пути»»[9]. В Азербайджане ожидают трех- четырехкратный рост железнодорожных перевозок (с 5–8 млн тонн до 20 млн тонн) в связи с открытием новой дороги, причем утверждают, что «осуществление данного проекта позволит странам Юго-Восточной Азии доставлять грузы в Южную Европу по более низким ценам»[10]. По сути, речь идет о том, чтобы за счет быстрого развития транспортной отрасли обеспечить ослабление нефтяной зависимости экономики страны.

Заметим, что круг проектов, претендующих на бренд «Великого шелкового пути», расширяется. Ранее возрождение этого древнего караванного маршрута, связывавшего Китай со средиземноморским бассейном через территории современных Ирана и Турции, было принято ассоциировать с проектом ТРАСЕКА, транспортным коридором из Центральной Азии в Европу через Каспийское и Черное моря (без захода на турецкую территорию). Стремление президента Грузии снабдить проект Баку – Тбилиси – Карс громкой маркой в определенной мере отражает слабость экономических обоснований для использования этой дороги как транзитной.

---

[8] См. «Михаил Саакашвили всех вас купит и продаст, но уже дороже...» / ИА «Новый регион» со ссылкой на грузинскую газету «Версия» // http://www.newregion.net/print.php?i=14246

[9] РИА «Новости». – 2007. – 7 февраля.

[10] РИА «Новости». – 2007. – 13 февраля.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

В апреле 2007 года министр транспорта и телекоммуникаций Казахстана Серик Ахметов заявил, что Казахстан гарантирует привлечение 10 млн тонн грузов ежегодно на маршрут БТК, причем это «самый сдержанный прогноз». Он также добавил, что в будущем на эту дорогу будут привлечены транзитные грузы из Китая[11]. Это заявление могло бы свидетельствовать о реалистичности планов привлечения больших объемов транзитных грузов на БТК. Однако обещание министра транспорта Казахстана не было зафиксировано юридически. Кроме того, неясно, за счет каких механизмов правительство Казахстана будет стимулировать национальных экспортеров и грузоперевозчиков направлять грузы на этот маршрут. Наконец, не вполне понятно, как планы привлечения казахстанских грузов на БТК будут сочетаться с другими проектами Казахстана в Грузии. В частности, с планами строительства зернового терминала в порту Поти. Зерно является одним из экспортных товаров Казахстана (ежегодный объем экспорта составляет около 10 млн тонн). Терминал в Поти будет конкурировать с БТК за транспортировку зерна из Казахстана. Похожая ситуация с другим экспортным товаром, нефтепродуктами. В отличие от казахстанской нефти, которая перевозится танкерами до Баку и дальше может направляться по нефтепроводам Баку – Тбилиси – Джейхан или Баку – Супса, нефтепродукты могут перевозиться по железной дороге БТК. Однако и здесь может возникнуть конкуренция с морским транспортом. В марте 2006 года было объявлено, что казахстанская компания «КазМунайГаз» совместно с холдингом Greenoak Group собираются построить в Батуми нефтеперерабатывающий завод мощностью 5–7 млн тонн в год. Появление такого проекта подтверждает, что одним из направлений развития нефтеперерабатывающей отрасли Казахстана может быть вынесение НПЗ к конечным точкам системы нефтепроводов, действующей на Южном Кавказе и в сопредельных странах (крупный НПЗ с участием Казахстана предполагается построить в турецком Джейхане). В такой схеме железнодорожная магистраль на Карс оказывается лишним звеном. Конечно, нельзя исключать, что нефтепереработка на территории Казахстана, а также экспорт нефтепродуктов будут расти такими темпами, что будут задействованы все возможные маршруты транспортировки. Но схема, при которой будет использоваться БТК, отнюдь не безальтернативна.

Перспективы транзита из Китая и Юго-Восточной Азии в Европу через линию БТК также вызывают сомнения.

Начавшееся строительство туннеля под проливом Босфор сулит в недалеком будущем прямое сообщение между железнодорожными сетями Южного Кавказа и Европы через территорию Турции. Идет модернизация железных дорог, связывающих Китай и Казахстан. Создаются условия для открытия транзитного маршрута, проходящего через весь евразийский континент, причем железнодорожное сообщение на этом маршруте будет прерываться только на Каспии. (Проект ТРАСЕКА предполагает два «морских разрыва» – на Каспии

[11] Интерфакс. – 2007. – 3 апреля.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

и на Черном море.) Этот маршрут рассматривается как альтернативный, с одной стороны, российскому Транссибу, а с другой – морскому маршруту контейнерных перевозок из Юго-Восточной Азии в Западную Европу.

Однако в сравнении с Транссибом маршрут, связанный с БТК, проигрывает. В частности, по пути из Китая в Турцию через территорию Казахстана и по БТК придется не только пересекать несколько государственных границ, но и переваливать грузы с железнодорожных платформ на паром и обратно. Между тем распространенные еще несколько лет назад надежды привлечь часть контейнерных грузоперевозок с морского маршрута на Транссиб не оправдались. Несмотря на сниженные тарифы, увеличенную скорость и надежность перевозок, транзит существенно не вырос. Морской транспорт на маршруте из ЮВА в Европу остается более выгодным.

Транзитные перспективы магистрали Баку – Тбилиси – Карс сильно преувеличены, поэтому она не сыграет значительной роли в диверсификации экономики Азербайджана и вряд ли принесет значительные доходы Грузии. Более того, нельзя исключить, что с ее постройкой в транспортной системе Южного Кавказа сложится ситуация, аналогичная той, что уже сложилась с системой трубопроводов. После запуска Баку – Тбилиси – Джейхан часть трубопроводных мощностей оказалась избыточной. Настойчивое стремление властей Грузии и Азербайджана привлечь в свои трубопроводы казахстанскую нефть объясняются именно этим обстоятельством.

Появление магистрали БТК снизит значение грузинских портов Поти и Батуми в транспортной системе Южного Кавказа. Значительная часть грузооборота между Турцией, Грузией и Азербайджаном сейчас идет через эти порты. Нельзя исключить, что в такой ситуации часть вложений в транспортные проекты в регионе может и не окупиться.

Власти Азербайджана, основного спонсора проекта Баку – Тбилиси – Карс, не могут не учитывать такого риска, но идут на него сознательно. Аналогии с трубопроводами актуальны еще и в том, что касается политического смысла новой магистрали.

БТК снимает с повестки дня вопрос о восстановлении сообщения по железной дороге Карс – Гюмри, которая проходит по территории Армении. Таким образом, Армения утрачивает важный аргумент в пользу открытия армяно-турецкой границы (разорванность железнодорожных сетей Турции и Южного Кавказа). Вместе с тем, усиливается изоляция главного внешнеполитического соперника Азербайджана. Европейский Союз и США отказались участвовать в финансировании БТК, который в совокупности с другими международными инфраструктурными проектами в регионе (которые также оставили Армению в стороне) слишком явно нарушает баланс между Баку и Ереваном.

Реакция руководства Армении на этот проект колеблется от активного неприятия до демонстративного равнодушия. С одной стороны, Ереван дал понять, что способен пойти на жесткие шаги, если

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

его интересы будут задеты. Армянское лобби сыграло важную роль в принятии Конгрессом США закона, запрещающего американским финансовым организациям вкладывать средства в строительство магистрали Баку – Тбилиси – Карс. Армянские общественные организации, действующие в грузинском регионе Самцхе-Джавахети (по его территории должна пройти дорога на Карс), выступали против строительства, так как, по их мнению, «нельзя допустить, чтобы турецкий ятаган снова проник в Джавакх». Вряд ли официальный Ереван не осведомлен об этих протестах. С другой стороны, руководство Армении публично не высказывает своего отношения к этому проекту. Возможно, потому что эта тема «транспортной изоляции» невыигрышна во внутриполитическом отношении, так как дает оппозиции повод для критики властей.

Следует заметить, что осуществление проекта БТК не повлечет за собой значительного ухудшения экономического положения Армении. Она может получить доступ к внешним рынкам через территорию Грузии или Ирана. В частности, поэтому протесты армянской общины Самцхе-Джавахети против БТК будут продолжаться, однако не получат официальной поддержки со стороны Еревана, так как конфликт с Грузией был опасен для Армении. Закрытая дорога Карс – Гюмри была важным аргументом для армянской стороны в полемике с Азербайджаном и Турцией, но нынешнее состояние армяно-турецких и армяно-азербайджанских отношений не дает оснований надеяться, что сообщение по этой дороге возобновится в обозримом будущем. С точки зрения влияния на расклад сил в регионе БТК играет скорее символическую роль. Но эта символика весьма показательна.

Азербайджан переживает взрывной экономический рост. В апреле 2007 года президент страны Ильхам Алиев объявил, что за первый квартал этого года ВВП Азербайджана вырос на 40 %, промышленное производство – на 39 %, денежные доходы населения – на 33 %[12]. Это впечатляет, даже если не вполне доверять национальной статистике. Основной вклад в этот рост обеспечили инвестиции в проект Баку – Тбилиси – Джейхан и запуск самого нефтепровода, позволивший расширить экспорт азербайджанской нефти.

Баку проводит эффективную внешнюю политику, лавируя между региональными и глобальными игроками, интересы которых зачастую непримиримы (как у Ирана и США), оказываясь при этом «нужным» всем. Режим Ильхама Алиева силен и устойчив. Его авторитарные черты практически не вызывают критики со стороны европейских организаций, а значит, не превращаются в фактор слабости во внешнеполитическом отношении.

Все это вызывает эйфорию в правящих кругах Азербайджана и порождает у них соблазн добиваться для своей страны статуса регионального лидера. Баку готов за это платить. Сумма кредита, выданного Грузии на строительство ее участка БТК (200 млн долларов), сопоставима с военным бюджетом Азербайджана, составившим в

[12] Интерфакс-Азербайджан. – 2007. – 13 апреля.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

2006 году 600–700 млн долларов[13]. Еще одна цифра для сравнения: капитал созданной в 2006 году по распоряжению президента страны «Азербайджанской инвестиционной компании», которая должна способствовать развитию ненефтяных отраслей экономики, по заявлению Ильхама Алиева, составляет 100 млн долларов[14].

Соотношение средств, которые вкладываются в снижение нефтяной зависимости экономики Азербайджана, и средств, тратящихся на проекты, в сущности, политические, не дает оснований для благоприятных прогнозов. Страна рискует втянуться в гонку внешнеполитических амбиций, оставаясь заложником конъюнктуры нефтяного рынка. Такой путь не приведет Азербайджан к торжеству на карабахском направлении, но способен подорвать стабильность и в регионе в целом, и внутри страны.

[13] Григорьев Л.М., Салихов М.Р. ГУАМ пятнадцать лет спустя. Сдвиги в экономике Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии, 1991–2006. – М.: Regnum, 2007. – С. 57.

[14] Интерфакс-Азербайджан. – 2007. – 2 марта.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Кавказская политика России в иностранных СМИ (на примере BBC). Практическое значение «зеркала СМИ» в международно-правовом контексте

Юлия Григорьева

Медиа-корпорация BBC пользуется немалым авторитетом у международной аудитории. Во многих отношениях он является заслуженным, несмотря на некоторые крайние точки зрения, время от времени высказываемые отдельными корреспондентами, в том числе и в адрес России.

В данном исследовании была поставлена задача рассмотреть, как в целом «подавалась» и как «выглядит» сейчас северокавказская политика России в интерпретации медиа-средств BBC, используя доступную базу данных материалов с 1998 года[15]. Практическое значение имеют и представления западных геополитических игроков о месте и роли России на Южном Кавказе, запечатленные в текущем новостном потоке BBC со второй половины 1990-х годов (в открытой базе данных).

Regions and territories: северокавказские республики на юге России – «формализованный взгляд» 2007 года

Среди локализованных в Интернете информационных ресурсов BBC прежде всего привлекает к себе внимание рубрика *Regions and territories*[16], включающая разные страны и регионы, где содержатся обзор современной ситуации и краткие исторические экскурсы. В данной рубрике в настоящее время представлены все республики Северного Кавказа, кроме Адыгеи, а последние обновления были сделаны в 2007 году.

Так, обзор по *Кабардино-Балкарии* последний раз был изменен 12 июня 2007 года (как и по Чечне). В нем, как и в обзорах по другим республикам, *фактически нет позитивных оценок*. Отмечается, что безработица, коррупция, бесконтрольность методов расследования ведут к росту числа сторонников боевиков среди местных жителей. Констатируется создание «Кавказского фронта» в мае 2005 года под руководством чеченского полевого командира Абдул-Халима Сайдуллаева. Его «частью» провозгласил себя джамаат Ярмук в Кабардино-Балкарии, взявший на себя ответственность за нападение боевиков на Нальчик в октябре 2005 года.

Причины активизации боевиков и их вооруженного антиправительственного выступления в Нальчике в октябре 2005 года

[15] Выходы в системе поиска с сайта http://news.bbc.co.uk

[16] Выход с сайта http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/default.stm

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

связываются авторами с массовым закрытием мечетей в столице Кабардино-Балкарии после событий в Беслане (сентябрь 2004 года)[17]. Информация о закрытии мечетей в Нальчике, формально на основании нарушений прав аренды, содержалась в кавказском репортаже корреспондента BBC Тима Вевелла (Tim Whewell) еще в ноябре 2004 года[18].

Ситуация в Чечне характеризуется в *Regions and territories* как все еще напряженная и отличающаяся «спорадическими вспышками насилия», несмотря на возросшие инвестиции в экономику и быстрое восстановление Грозного.

По уровню криминализованности в республиках Северного Кавказа в рамках регионального ситуативного анализа BBC самая негативная оценка дана Дагестану. Это в принципе не противоречит оценкам российских экспертов. Однако в разделе *Regions and territories: Dagestan* о причинах беспрецедентного роста преступности в республике говорится следующее: «Москва все время настаивает, что причины такого положения дел обусловлены деятельностью чеченских сепаратистов в республике. Остальные же видят причины в жажде наживы, умноженной на общую обстановку беззакония, которая создалась в рамках общественной культуры, где и без того господствует культ военной силы»[19].

В самом общедоступном информационном блоке – *Regions and territories,* в первую очередь предназначенном для массового ознакомления читателей, не все республики Северного Кавказа «преподнесены» одинаково. Это, вероятно, связано с источниками материалов и взглядами авторов[20]. Но в целом специальные региональные обзоры BBC *2007 года* сообщают читателю (зрителю) о том, что российские республики Северного Кавказа переживают ныне «ужасающий процесс социального разложения», причем «верность местных властей Москве», по оценкам BBC, как правило, сочетается с «их коррумпированностью и некомпетентностью».

Чечня: интерпретации истории и динамики конфликта

На общем удручающем фоне состояния российского Северного Кавказа, о котором говорится в корреспонденциях BBC, Чечня значительно выделяется по интерпретации *причин* возникновения военного конфликта. В рубрике *Regions and territories,* обновленной в *2007 году,*

[17] Об этом также подробно писала «Новая газета».

[18] Tim Whewell. Is terror spreading? BBC Radio 4's Crossing Continents, 18 ноября 2004 // http://news.bbc.co.uk/2/hi/programmes/crossing_continents/4019439.stm

[19] См. http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/1/hi/world/europe/country_profiles/3659904.stm

[20] См., например, Regions and territories: North Ossetia: «История Северной Осетии отмечена верностью Москве, но это не избавило ее от вспышек внутренних конфликтов и насилия в последние годы» («North Ossetia has a history of loyalty to Moscow but this has not exempted it from internal conflict and violence in recent years»). http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/country_profiles/4338292.stm Regions and territories: Ingushetia http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/1/hi/world/europe/country_profiles/3829691.stm

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

рельефно подчеркивается ее активное противостояние завоеванию Российской империи еще в XIX столетии, продолжившееся в XX веке: «Русским в конце концов удалось преодолеть сопротивление имама Шамиля в 1859 году после долгой и кровавой военной кампании, которая захватила воображение многих русских писателей XIX века, от Лермонтова до Толстого.

Но чеченцам пришлось ждать еще более 60 лет, прежде чем им снова удалось, на очень короткое время, сбросить русское владычество благодаря хаосу Октябрьской революции»[21].

Однако особенно обращает на себя внимание, что референдум в Чечне в марте 2003 года о новой конституции (где Чечня провозглашена субъектом РФ) определен как «*неоднозначный*» или «*небесспорный*» по результатам («controversial»), – хотя со времени проведения референдума прошло уже почти пять лет.

С этой позицией полностью согласуется краткий очерк истории конфликта, помещенный на сайте популярной телепередачи BBC «Панорама» («Timetable: Chechnya and Russia»)[22]. Данный очерк четко характеризует чечено-российские отношения, начиная с XVIII века и по сей день, как непрерывное противостояние, в котором свобода чеченцев всегда подавлялась Россией огнем и мечом.

Очевидно, что составитель очерка «Timetable: Chechnya and Russia» не вполне владеет сложной темой и, вольно или невольно, примитивизирует историю. Однако наличие данного очерка на сайте авторитетной телепередачи «Панорама» (существует с 1953 года) превращает конфликт в «чистый» прецедент антиколониальной борьбы, не дающий в глазах *многомиллионной* аудитории BBC повода для других интерпретаций.

Интересно, что этот акцент существенно сглажен в другой хронологии чеченских событий, присутствующей на одном из сайтов: «Timeline: Chechnya» (до июня 2007 года)[23]. Здесь почти не говорится о времени колониальных завоеваний, за исключением двух дат. Но в целом хронология также несет в себе скорее негативную, чем позитивную смысловую нагрузку. Характерна последняя строка – «июнь 2007 года», где, казалось бы, сообщается о положительной динамике ситуации: «военный суд на юге России приговорил к тюремному заключению четырех солдат за убийство шести чеченских гражданских лиц, что является *редким судебным решениемх* [*курсив мой – Ю.Г.*], выносимым против российских военных».

В то же время основной информационный ресурс медиа-корпорации, сами новости и репортажи BBC в развернутом временном спектре предоставляют возможность для объективного сопоставления и получения информации. Например, весной 1998 года BBC сообщалось о создании «Конгресса народов Чечни и Дагестана», избравшего председателем Ш. Басаева, который ставил целью «продвижение ис-

[21] http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/country_profiles/2565049.stm

[22] http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/1/hi/programmes/panorama/3643324.stm

[23] http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/1/hi/world/asia-pacific/country_profiles/2357267.stm; помещено на сайте 21 августа 2007 г.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

лама и сокращение влияния России» на Кавказе[24]. Было отмечено, что учредительный съезд Конгресса был бойкотирован правительством Дагестана. Но корреспондент BBC не комментировал это как происки России, поясняя, что «дагестанцы опасаются, что чеченские призывы к восстановлению этнического единства могут привести к попыткам насильственно присоединить их республику к Чечне или столкновениям по вопросу границ». Таким образом, *непосредственный* репортаж с места событий 1998 года существенно отличается от многих «резюме» по Чеченской Республике, сделанных в 2007 году. Комментарии по ходу событий 1998–1999-х годов гораздо меньше идеализировали мотивы чеченских боевиков. Казалось бы, с течением времени реалистическая тенденция объяснения конфликта должна была возобладать. Но она, наоборот, почти скрылась под шквалом последующей критики в адрес «чеченской политики» России.

Нужно отметить, что критика российской «чеченской политики» была связана с двумя главными векторами: «неизбирательным применением силы», воздушных атак и артиллерии во время операций в Чечне осенью 1999 года и взятия Грозного в 2000 году[25], и эксцессами «зачисток», проводимых федеральными войсками во время «второй чеченской кампании»[26].

В апреле 2001 года Комиссия по правам человека ООН, при активной поддержке США, одобрила предложенную ЕС Резолюцию о продолжающемся неизбирательном использовании военной силы в Чеченской Республике со стороны России, требующую проведения достоверного расследования в отношении прецедентов нарушений прав человека российскими войсками в Чечне[27].

Трагические события 11 сентября 2001 года в Америке, как отмечалось редакцией BBC, несколько снизили накал критицизма Вашингтона в отношении России по поводу Чечни, создавая предпосылки для сближения двух держав, объединенных целью борьбы с терроризмом[28]. Однако сообщения 2004–2007-х годов почти не подтверждают этот вывод[29]. Драматические события в России: захват заложников в Москве (октябрь 2002 года, «Норд-Ост») и Беслане

---

[24] New Caucasian body set up to campaign against Russia. 27 апреля 1998 // http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/s/w_asia/84174.stm

[25] См., например, Stephen Mulvey World: Europe Analysis: Danger of stalemate in Chechnya. 15 ноября 1999 // http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/521255.stm; Russia defiant over Chechnya. 9 ноября 1999 http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/511825.stm, и др.

[26] См., например, Russia's "dirty war". 9 августа 2001 // http://news.bbc.co.uk/1/hi/programmes/crossing_continents/europe/1480159.stm

[27] UN condemns Russia over Chechnya. 20 апреля 2001 // http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/1288414.stm

[28] Подробнее см. Stephen Mulvey New rules in Chechnya. 28 сентября 2001 // http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/1569249.stm , и др.

[29] Осенью 1999 г. в основном говорилось о том, что «стоящие у руководства российские генералы требуют от Кремля, для полного подавления боевиков, предоставления свободы действий, не считаясь с потерями среди гражданского населения», а популярность кампании у жителей остальной территории России объясняется сравнительно низкими потерями среди самих военных. В дальнейшем подчеркивается, что именно ограничение доступа прессы и информации, обеспечивают, по мнению аналитиков BBC, лояльность российского электората по отношению к действиям военных и властей в республике.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

(сентябрь 2004 года) – не уменьшили, а увеличили в международных комментариях поток критических отзывов о действиях российских властей и спецслужб.

И сейчас обозревателями по-прежнему подчеркиваются страдания мирных жителей Чечни – теперь не только от «зачисток» российских военных, но и от структур преемника Ахмата Кадырова, его сына Рамзана. Говорится о том, что ограничения для доступа прессы препятствуют объективному пониманию в остальной России событий в Чечне[30]. Стабилизация и прогресс в республике представляются обратимыми, так как, несмотря на «многие успехи» новой администрации, во время правления Р. Кадырова «без следа исчезли тысячи чеченских мужчин» – что, конечно, не может быть забыто их родственниками[31].

Не прекращающийся поток информации, неразрывно связывающий в одно целое действия российских войск, нарушения прав человека и злоупотребления на Северном Кавказе, неизбежно ставит под сомнение, в глазах многочисленной аудитории иностранных СМИ, и деятельность российских миротворцев в зоне конфликтов Южной Осетии и Абхазии. Эти сведения, с точки зрения иностранных СМИ, косвенно подтверждают обоснованность постоянных требований грузинских лидеров о смене российского миротворческого контингента в зоне конфликтов на международный. Мнение о том, что «наблюдается структурная коррупция российских войск в регионе»[32] начало выходить на уровень государственной политики западных стран.

Как было показано, с Чеченской Республикой и остальным Северным Кавказом по-прежнему ассоциируются многочисленные злоупотребления в области прав человека. Как писал один из корреспондентов BBC в 1999 году, Чечня не является Косово и признается международным сообществом частью России, однако нарушение территориальной целостности в настоящее время останавливает не всех, кто отвечает за политику мировых держав[33]. Можно уточнить: такая ситуация более вероятна, если есть предпосылки, что это вме-

---

[30] См. Patrick Jackson Injustices fuel Chechnya's fires. 1 сентября 2005 // http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/1/hi/world/europe/4199146.stm, и др.

[31] См., например: Rupert Wingfield Hayes Scars remain amid Chechen revival. 3 марта 2007 // http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/1/hi/programmes/from_our_own_correspondent/6414603.stm См. также подробно об этом: *Ольга Алленова* Завари потихоньку калитку. http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=782244

[32] Из комментария не менее авторитетного издания Financial Times, автором которого является лорд Вильям Воллис (William Wallace) – профессор международных отношений Лондонской школы экономики и постоянный оратор партии либеральных демократов в Палате лордов. (A contradictory line on the Caucasus. // FT, 5 сентября 2004 г. Автор пишет: «...наиболее поразительно пренебрежительное равнодушие Кремля к проблеме вовлечения армии в контрабанду. 58-я армия несет ответственность как за военные операции в Чечне, так и за поддержку сепаратистов в Южной Осетии. До тех пор, пока грузинские власти, сравнительно недавно, не навели порядок, большой рынок контрабанды действовал на окраинах Цхинвали, столицы Южной Осетии, где шла торговля контрабандным топливом, наркотиками и оружием под прикрытием российских войск. Из ввозимого алкогольного сырья, как сообщают российские источники, в Северной Осетии делается фальшивая водка, прибыль от продаж которой идет военным и криминальным группировкам»).

[33] Barnaby Mason West critical but cautious on Chechnya. 10 ноября 1999 // http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/514489.stm

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

шательство отождествится *международным общественным мнением* с целью защиты прав человека, зафиксированных в международных документах.

В ноябре 2004 года расположенный в Женеве Центр по соблюдению прав человека на жилище и контролю за насильственными перемещениями (Centre on Housing Rights and Evictions) обвинил США, Россию и Судан в нарушении Всеобщей декларации прав человека 1948 года, предусматривающей право на достойные условия проживания и сохранение имущества[34]. США были осуждены за наличие в стране большого количества бездомных, Россия и Судан – за массовые перемещения людей с мест проживания в ходе вооруженных конфликтов.

Но если невозможно представить себе, как международное сообщество путем военно-силового давления принуждает США к сокращению количества бездомных, то в отношении России такие сценарии все еще не кажутся сюрреалистическими. Очень важно, что, по оценке ООН, в урегулировании положения чеченских беженцев в 2007 года был достигнут значительный прогресс[35]. Однако позитивные изменения на Северном Кавказе отражаются в «зеркале» иностранных СМИ гораздо медленнее негативных. Это связано как с инерцией, присущей любому изменению, так и с политикой информационных каналов, о чем во многом свидетельствуют оценки ВВС в течение 2007 года.

Идеологема «обхода России» на Кавказе – «что, где, когда» в интерпретации ВВС

Во второй части данной работы, посвященной тематике Южного Кавказа, рассматривался корпус материалов ВВС в той же открытой базе данных, с 1997 года по настоящее время.

Информационные материалы ВВС за 1997–1999 годы, касающиеся Южного Кавказа и Средней Азии, в первую очередь выявляют две важные тенденции. Во-первых, со стороны США активно готовится почва для направления нефтегазопотоков по линии Средняя Азия – Азербайджан – Грузия – Турция и дальше – на запад (один из главных шагов в этом направлении – достижение соглашений о строительстве нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, который был пущен летом 2006 года). Во-вторых, закладываются основы

[34] Imogen Foulkes Housing report slams US and Sudan. 24 ноября 2004 // http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/4037647.stm

[35] «Как сообщил зампредставителя Агентства ООН по делам беженцев в РФ Деннис Блэйр, сегодня наблюдается позитивная тенденция в деле решения проблем перемещенных лиц из Чечни... При активном взаимодействии с региональными властями и федеральным правительством, добавил г-н Блэйр, для перемещенных сначала были оборудованы специальные лагеря, после чего приступили к решению их «жилищного вопроса» на постоянной основе. В итоге, благодаря предпринятым общим усилиям, количество перемещенных лиц начало неуклонно сокращаться. К концу мая текущего года оно составило 15 100 человек. При этом многие жители Чечни уже вернулись в свою республику.» – Наталья Приходко. Пора похвалить Россию. 20 июня 2007 // http://kavkaz.strana.ru/analytics/315535.html

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

транспортного коридора TRACECA из Азии в Европу, минуя Россию. Этот процесс также нашел достаточно явное отражение в корреспонденциях BBC.

Обращает на себя внимание, что тема «обхода России» («*bypassing Russia*») звучит совершенно открыто уже с 1997 года, то есть с того времени, когда Россия была еще далека от того, чтобы навлечь на себя тотальное неудовольствие за собственное понимание демократических стандартов.

В 1990-е годы изредка, но не часто, еще делаются ссылки на то, что среди причин политики «обхода» – недостаточная мощность российских трубопроводов и терминалов для транспортировки на запад возрастающих объемов энергоресурсов из Каспия и Средней Азии. Еще один упоминаемый в этом контексте фактор – нежелание США зависеть в вопросах энерготранзита от давнего противника – Исламской Республики Иран. Однако объяснения, которые в целом можно было бы расценивать как более мягкие по отношению к России, на общем фоне весьма немногочисленны.

В 1997 году на BBC регулярно появляются материалы, где мотивы США как самого инициативного геополитического игрока объясняются весьма открыто и не в пользу «государства-продолжателя» их бывшего главного соперника по «холодной войне». Например, 11 ноября 1997 года прозвучала информация о предстоящем визите министра энергетики США (energy secretary) Федерико Пены (Federico Pena) в Азербайджан, Армению, Туркмению и Грузию. В комментариях BBC указывалось: «корреспонденты сообщают, что мистер Пена особенно заинтересован в том, чтобы нефтяные маршруты в западном направлении шли в обход России и Ирана»[36]. Казалось бы, объединять Россию эпохи президентства Б. Ельцина, весьма толерантного по отношению к западным рекомендациям, с Исламской Республикой Иран не имело тогда ни оснований, ни смысла. Поэтому не случайно в одном из комментариев подчеркивалось, что «никто *не говорит прямо*» [*курсив мой – Ю.Г.*], что страны Запада, Центральной Азии, ранее дотируемые Россией Украина и Польша, а также Турция, Грузия и Болгария надеются «покончить с зависимостью от российских поставок», участвуя в «развитии новой системы трубопроводов и морских перевозок». Однако в корреспонденциях уточнялось, что на «обходе России» настаивают именно Соединенные Штаты, в том числе путем лоббирования нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан. Говорилось, что эта политика «частично» основана на стремлении США «изолировать Иран». Но в то же время среди оценок наблюдателей присутствовало мнение, что в итоге политика США создает предпосылки для сближения позиций России и Ирана[37].

---

[36] US looks to exploit Caspian oil. 11 ноября 1997 // http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/americas/29590.stm

«Correspondents say Mr Pena is particularly keen on promoting oil links to the west which bypass Russia and Iran».

[37] Jan Repa Oil And The Great Game. 28 ноября 1997 // http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/analysis/35474.stm

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Одновременно в информационном пространстве BBC был отражен тот немаловажный факт, что в конце 1990-х годов западные инвесторы в каспийские нефтяные месторождения (среди них «львиная доля» приходилась на британскую компанию BP) серьезно полагали, что «запасы нефти на Каспии вдвое превышают запасы Северного моря»[38].

Однако естественная конкуренция за энергоресурсы и маршруты их транзита совершенно открыто встраивалась в конце 1990-х годов в *более широкую схему* «обхода России». Такой подход получил однозначное воплощение на конференции в сентябре 1998 года в Баку (и не менее четкое отражение в сообщениях BBC о конференции). Именно так в 1998 году интерпретировалась более ранняя инициатива ЕС по возрождению «Великого шелкового пути» из Китая и Дальнего Востока в Европу под новым названием TRACECA – *Transport Corridor Europe – Caucasus – Asia*.

На конференции присутствовали представители 30 стран, в том числе Южного Кавказа и Центральной Азии (включая Таджикистан). Речь шла о необходимости возрождения «Великого шелкового пути». В конкретном выражении была поставлена цель довести объем грузопотоков через модернизированные сети воздушного, дорожного и железнодорожного сообщения «с 1,9 млн тонн в 1997 году до 30 млн тонн в 2010 году». Также ставилась цель снижения транзитных тарифов и упрощения таможенных процедур. Но, как отмечалось в комментарии, «более, чем в чем-либо, задача конференции состояла в том, чтобы дать подтверждение, что представленные страны верны стремлению создать новые региональные маршруты, которые реально обходили бы стороной прежнего хозяина в регионе – Россию»[39]. «В течение столетий, – объяснял комментатор, – Великий шелковый путь проходил южнее территории России», «через кавказские горы и центральноазиатские пустыни». Такая ситуация, по мнению корреспондента, сохранялась «ровно до того периода, когда Средняя Азия была завоевана Москвой».

В данном, достаточно показательном, примере лишь на первый взгляд может удивлять полное пренебрежение теми фактами, что

См. также: Azeri Caspian oil production hailed as 'beginning of new era'. 13 ноября 1997 // http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/monitoring/30907.stm;International reaction on to Azeri oil project. 12 ноября 1997 http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/monitoring/30343.stm;

Andrew Harding Azerbaijan's oil-happy president. 1 декабря 1997 // http://news.bbc.co.uk/1/hi/programmes/from_our_own_correspondent/32888.stm;

Russian Prime Minister visits Turkey. 16 декабря 1997 // http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/analysis/39916.stm;

Turkish premier talks oil in Azerbaijan. 29 декабря 1997 // http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/43010.stm;

Azerbaijan, Turkmenistan to hold talks on pipeline. 1 января 1998 // http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/s/w_asia/43855.stm;

Azerbaijani oil terminal opens. 14 января 1998 // http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/s/w_asia/44630.stm; Azeri-Turkish oil talks due to begin today. 13 февраля 1998, и др.

[38] См.: UK firms strike Azerbaijan oil deal. 23 июля 1998 // http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk/138426.stm

[39] Weaving a new Silk Road. 3 сентября 1998 // http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/asia-pacific/166648.stm

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

в XIX веке столицей России был Петербург, а не Москва, что сама Россия была Российской империей *наряду с* Британией и другими западными колониальными державами, а также что путь через «горы и пустыни» является настолько нелегким, что, как отмечалось, и в наши дни требуется не менее 900 млн долларов в качестве инвестиций для его полноценного функционирования. Однако на самом деле данный пример можно рассматривать лишь как стандартное свидетельство некой преемственности отношения к российскому государству. Это отношение нельзя определить иначе, чем опасение перед мощным геополитическим соперником – Россией, сохранявшееся и в имперские, и в социалистические времена, которое не претерпело кардинальной перемены и теперь, когда речь идет о современной Российской Федерации.

В этом контексте не удивительно, что тема права России на собственные интересы, в том числе по транзиту энергоресурсов и обеспечению безопасности на Кавказе, фигурирует в корреспонденциях крайне нечасто, хотя встречаются и исключения[40]. Как уже подчеркивалось, данная тенденция относится даже к тому периоду, когда к России еще не предъявлялись крупные претензии по поводу содержания российской демократии. В последующем, как известно, *острая форма* выражения российских требований, как правило, имеющих объективную основу, начала вызывать не менее острое отторжение. СМИ, включая BBC, в основном с готовностью стали связывать острые формы постановки вопроса со стороны российского руководства с феноменами, демонстрирующими «коррупционную и примитивную суть» самого российского социума. Этому способствовали реально существующие в стране проблемы, такие, как эксцессы в российской армии, проявления коррупции, бюрократические издержки, отражающиеся в том числе и на состоянии российской демократии. Но при этом большинством западных представителей СМИ обычно забывается, что даже доминирующая демократическая держава сегодняшнего дня – США, прошла абсолютно разные этапы становления. В истории Штатов были и так называемая эпоха «разгребателей грязи» в начале XX века, и «ревущие двадцатые»[41], когда среди главных «хозяев жизни» числились бутлегеры и представители криминального мира.

На этом фоне нельзя не считать реальным успехом России пятикратный рост объемов экономического сотрудничества с ЕС, начиная с 2000 года (до 180 млрд евро в год)[42]. Однако в современном мире идейная «надстройка» способна давить на базис экономических приоритетов. В этом смысле формирующийся все более негативный имидж России в иностранных СМИ начинает оказывать обратное воздействие на перспективы сотрудничества в конкретных областях.

[40] См., например, материал Дена Деймона, где приводится достаточно глубокий анализ: Dan Damon East meets West in the Caucasus. From Cold War to a new Great Game. 22 июля 2001 BBC Radio 4 BH http://news.bbc.co.uk/olmedia/1450000/audio/_1451057_dan.ram

[41] Название одноименного американского фильма 1936 г.

[42] См. Новая газета. – 2007. – 29–31 октября. – С. 7.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Тем не менее, проведенный анализ материалов BBC с 1997 года показывает, что у истоков идеи «обхода» России, которая зародилась еще в конце 1990-х годов, стояли отнюдь *не идеологические* разногласия, а, прежде всего, *экономические интересы* США по обеспечению энерготранзита в регионе Южного Кавказа и Центральной Азии. До осени 1999 года они интенсивно и довольно открыто лоббировались американским руководством в том виде, в каком понимались, фактически *без ссылок на уровень демократичности* государств СНГ и России. Это получило ясное отражение в информационных материалах BBC. В дальнейшем при республиканской администрации Дж. Буша акцент был сделан на эксплуатации темы «демократического отката» в России. Хотя цель и прежней, и нынешней пропагандистской политики США и Запада в отношении России в целом не изменилась: прикрыть жесткий прагматизм своего курса на Кавказе и Центральной Азии, призванный обеспечить долговременные экономические и геополитические интересы западных государств в указанных регионах мира.

Заключение

На фоне проведенного анализа репортажей BBC пугающе пророчески выглядит цитата из книги известного бельгийского журналиста Мишеля Коллона (2000 г.)[43]: «В Югославии в течение нескольких лет шла психологическая обработка общественного мнения и давления на правительство, прежде чем НАТО отстранило ООН и перешло к открытым действиям.

НАТО стремится установить абсолютное господство в регионе [Кавказа] и вытеснить оттуда Москву. Какой же аргумент оно сможет использовать для проникновения в этот регион? Поводом может стать притеснение национальных меньшинств, например в Чечне. Или же обеспечение безопасности снабжения нефтью так называемого свободного мира. Или же наличие опасности попадания ядерного оружия или урана в руки врагов...».

Еще в 1997 году устами тогдашнего генсека НАТО Х. Соланы, Кавказ был объявлен регионом, который ни в коем случае не должен оставаться «вне рамок европейской безопасности»[44].

В новой Стратегической концепции НАТО, одобренной в 1999 году, в качестве «рисков», требующих внимания НАТО, называются «межэтнические конфликты, нарушения прав человека, политическая нестабильность, экономическая слабость, а также распространение ядерного, биологического и химического оружия и средств его доставки»[45]. Одновременно ответственность НАТО была распространена на область «жизненно важных интересов» и вынесена географически за территорию действия договора о создании НАТО 1949 года и фак-

[43] Мишель Коллон (Michel Collon). Нефть, PR, война. Глобальный контроль над ресурсами планеты. – М., 2002. – С. 163. – (Великое противостояние).

[44] Там же. С. 202.

[45] Справочник НАТО, NATO Office of Information and Press. – Брюссель, 2001. – С. 51.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

тическую территорию расширения Альянса[46]. Еще в середине 1990-х годов, в известном исследовании специалистов Альянса «NATO after Enlargement» конкретно говорилось о вероятности операций НАТО на Кавказе. В то же время в Стратегической концепции НАТО 1999 года «подчеркивается решимость Североатлантического союза проводить свою долговременную политику партнерства, сотрудничества и диалога со всеми *демократическими* [*курсив мой – Ю.Г.*] странами» Европейского континента[47]. Однако в настоящее время уровень демократии в России стал предметом острой международной критики, особенно жесткой звучащей на канале ВВС[48].

Обращает на себя внимание, что, как показывает проведенный анализ, информационными материалами ВВС на протяжении многих лет акцентируется наличие в Российской Федерации, и особенно в республиках Северного Кавказа, именно тех системных признаков, которые фигурируют в Стратегической концепции НАТО как потенциальные поводы для вмешательства Альянса (*межэтнические конфликты, нарушения прав человека, политическая нестабильность, экономическая слабость*). Если же рассматривать область практической политики, то нератификацию адаптированного варианта ДОВСЕ странами НАТО можно в равной степени связывать как с требованием вывода российских военных баз из *Грузии и Молдовы*, так и с пожеланиями по поводу военного контингента в *Чечне*, о чем четко свидетельствовали сами корреспонденты ВВС[49].

Проведенный анализ показывает, что политика канала ВВС, начиная примерно с 1999 года, может оцениваться как инструмент целенаправленной «обработки» международного общественного мнения. Есть вероятность, что преследуется определенная цель – придать легитимный характер в глазах международной общественности возможным требованиям к Российской Федерации по Кавказу, в случае, если будет принято решение выдвинуть их на официальном уровне. Эти требования вполне могут касаться не только Южного, но и Северного Кавказа. Формальные поводы для вмешательства были сформулированы в Стратегической концепции НАТО еще в 1999 году, и они полностью соответствуют интерпретации событий на Северном Кавказе, предлагаемой ВВС на протяжении длительного времени.

---

[46] Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. – М., 2006. – С. 218.

[47] Справочник НАТО, ... С. 52.

[48] Один из самых ярких последних примеров – фильм, показанный на канале BBCworld 17 февраля 2008 г., «Русские крестные отцы – заключенный», посвященный плачевному, по оценке авторов, состоянию демократии в России и судьбе М. Ходорковского. В фильме подчеркивается идея, что России не место в Большой восьмерке.

[49] Репортажи ВВС со Стамбульского саммита ОБСЕ 18–19 ноября 1999 г. ясно показывают, что новый вариант ДОВСЕ тесно увязывался западными участниками саммита с чеченским конфликтом. Хотя признавалось, что «российские обязательства по выводу войск из Чечни не могут стать частью» обновленного варианта ДОВСЕ, предлагалось изложить их в «финальном коммюнике» Стамбульского саммита. На саммите ОБСЕ в ноябре 1999 г., по инициативе западных партнеров, проблемы Чечни заняли центральное место, хотя основная повестка дня саммита была посвящена адаптации ДОВСЕ и принятию Хартии европейской безопасности. (См. Barnaby Mason Tricky task at Istanbul summit 18 ноября 1999 http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/525643.stm).

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Очевидно, что в подтексте дирижируемой критики лежит сценарий так называемой «гуманитарной интервенции» в качестве вероятного способа разрешения трудностей на Кавказе в свою пользу, как это произошло на Балканах. В то же время наличию такого сценария у западных стратегов объективно способствует и наличие реальных серьезных проблем в северокавказских республиках Российской Федерации, связанных с уровнем жизни населения и задачами и методами борьбы с терроризмом.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Состояние энергоносителей в Каспийском регионе и роль России в их транспортировке на мировой рынок

Вадим Муханов

Непрекращающийся рост цен на нефть и аналогичный рост его потребления вкупе с увеличением зависимости большинства стран от газовых поставок объясняет повышенное внимание крупных мировых игроков к Каспийскому региону. Это касается как ведущих европейских стран, входящих в Евросоюз, и США, так и лидеров Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь, Китая. Причем роль стран АТР как потребителей энергоносителей в ближайшие годы только вырастет. По прогнозу Международного энергетического агентства (IEA), к 2010 году прирост годового потребления жидкого топлива в Европе может составить около 80 млн тонн, в то время как в Азии – существенно более 500 млн тонн.

Привлекательность каспийских запасов углеводородов (по оценкам экспертов – до 4 % от мировых) обусловливается, помимо прочего, их сравнительно удачным географическим расположением. Ценность Каспия как одного из центров добычи углеводородов только увеличивается в связи с ростом нестабильности на Ближнем Востоке, превращая этот регион в своеобразный противовес зависимости от ОПЕК. Кроме того, у прикаспийских стран есть еще одно серьезное преимущество по сравнению с другими нефтеносными районами. Все они, и относительно большой Казахстан, и Туркмения, и Азербайджан обладают малым уровнем потребления углеводородов в связи с небольшой численностью населения, что позволяет говорить об их жесткой ориентации на экспорт. Главы каспийских государств, в отличие от своих ближневосточных коллег, жизненно заинтересованы в дружеских и стабильных взаимоотношениях с Западом, который способен обеспечить значительные инвестиции в разработку нефтегазовых месторождений. Эта цифра, по разным экспертным оценкам, превышает планку в 100 млрд долл. США.

Напомним, что с 2003 года оценки доказанных нефтяных запасов Каспийского региона (без России и Ирана) не менялись и находятся на уровне 40 млрд баррелей (около 5,8 млрд тонн). Правда, ряд экспертов надеется на изменение оценки в сторону увеличения с помощью включения запасов казахского месторождения Кашаган. Представители этой страны вообще заявили о том, что Кашаган может стать вторым самым большим прибрежным месторождением в мире, уступающим только Гавару в Саудовской Аравии. По оценкам международных компаний, запасы Кашагана составляют около 1,8 млрд тонн. В связи с этим, можно говорить об увеличении уровня нефтедобычи в регионе к 2010 году до 5 % от общемирового объема.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

По оптимистическому прогнозу, Каспийский бассейн должен содержать потенциально до 100 млрд баррелей нефти (около 14,3 млрд тонн) и примерно такой же эквивалент газа. Предполагается, что при пике добычи примерно в 2015 году каспийские страны смогут производить до 6 млн баррелей в день (около 0, 85 млн тонн), т.е. практически в 6–7 раз больше, чем они производят сейчас. Кроме того, каспийская нефть сможет заменить как нефть Северного моря, когда та пойдет на убыль, так и России, где предполагается серьезный спад добычи после 2015 года. Все это говорит о возрастании ценности и роли каспийских энергоносителей в мировой экономике в ближайшие десятилетия. Данный тезис подтверждает и статистика: в сравнении с 1991 годом Казахстан увеличил добычу нефти почти в 2 раза, Туркмения – в 1,85 раза, Узбекистан – в 3,17 раза, тогда как Россия сократила добычу на 10 %. Аналогичная тенденция видна и в газовом секторе: в Казахстане добыча выросла в 2 раза, в Туркмении – в 1,6 раза, в Узбекистане – в 1,4 раза, а в России сокращение составило 4 %.

Активная деятельность России в процессе транспортировки энергоносителей на мировой рынок входит в число приоритетных направлений энергетической политики страны, прописанной в «Энергетической стратегии России на период до 2020 года» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2003 года). В частности, в разделе «Внешняя энергетическая политика» подчеркивается, что интеграция России в мировую систему оборота топливно-энергетических ресурсов, сотрудничество с иностранными инвесторами в области их освоения и разработки, повышения эффективности использования традиционных и освоения новых энергетических рынков являются важнейшими направлениями энергетической политики страны. В связи с этим указывается, что отечественная политика в данной сфере должна быть направлена на переход страны от положения преимущественно поставщика сырьевых ресурсов к роли независимого участника мирового оборота энергетических товаров. Эта задача диктуется как тенденциями международной интеграции в энергетической сфере, так и потенциальными выгодами от качественного изменения роли России в мировой торговле энергоресурсами.

Первоочередной целью такой политики в «Энергетической стратегии» заявлено «укрепление позиции России на мировых энергетических рынках», условиями достижения которой, являются «формирование единой энергетической и энерготранспортной инфраструктуры в сопредельных регионах Европы и Азии, развитие энерготранспортных систем и обеспечение недискриминационного транзита энергоносителей». В данном документе отмечено, что государство будет поощрять «участие российских акционерных обществ и компаний в разработке и реализации крупномасштабных международных проектов транспорта газа, нефти и электроэнергии как в западном, так и в восточном направлениях». Особо в нем подчеркнуто, что «уникальное географическое и геополитическое положение России создает все необходимые предпосылки для того, чтобы транзит энергоносителей обеспечивал надежность ее снабжения топливно-

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

энергетическими ресурсами, их эффективный экспорт и получение дохода от транзитных функций».

Реализация данной Стратегии сталкивается с реальным противодействием со стороны других мировых игроков, которые постепенно наращивают свое присутствие в жизненно важных для Москвы регионах, в том числе и на Каспии. В настоящее время Россия смогла сохранить часть своих позиций в регионе, однако в нефтяном секторе ее оттуда активно «выдавливают». Аналогичные попытки в газовой сфере пока терпели фиаско. В частности, в течение 2007 года заместитель министра иностранных дел Азербайджана Араз Азимов неоднократно предлагал европейским странам покупать газ напрямую у Туркмении в обход России, дабы не оказаться привязанными к одному поставщику энергоносителей. Подобные заявления звучали и из уст представителей ЕС.

Российскими путями экспорта «черного золота» являются северные маршруты транспортировки каспийской нефти. Самый старый из них, нефтепровод Баку – Новороссийск, использовавшийся до последнего времени для транзита азербайджанской нефти, скорее всего, скоро «зачахнет» по причине своей малой пропускной способности[50] и падения интереса к нему со стороны Азербайджана после ввода в эксплуатацию нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан[51] (до 2005 года Азербайджан загружал ежегодно до 2,5 млн тонн). В ближайшее время прогнозируется сокращение подачи азербайджанской нефти до 1 млн тонн в год, так как практически вся добываемая на Каспии нефть пойдет через БТД.

Другой северный маршрут, являющийся в настоящее время приоритетным для России, – нефтепровод Каспийского трубопроводного консорциума (КТК)[52]. Последний был создан в 1992 году для строительства и эксплуатации нефтепровода Тенгиз – Южная Озерейка протяженностью около 1,5 тыс. км и предназначается именно для транспортировки каспийской нефти на мировой рынок. В середине 1990-х годов состав акционеров КТК значительно расширился за счет прихода крупных нефтяных компаний, занимавшихся разработкой месторождений на Каспии – это Chevron, ExxonMobil, BP, а также «Лукойл» и «Роснефть».

По проектным документам мощность первой очереди нефтепровода, введенной в эксплуатацию в 2001 году, составила 28,2 млн тонн в год (при максимальной пропускной способности в 67 млн тонн). Трубопровод стал загружаться до предела своих технических возможностей уже в 2004 году[53]. С конца того же года перед акционерами консорциума стоит проблема расширения пропускной способности нефтепровода до 67 млн тонн, которую планировалось достичь в 2014 году, однако благоприятная ценовая конъюнктура подтолкнула их к

[50] До 5 млн тонн в год.

[51] БТД – нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан.

[52] Основателями консорциума являются Россия, Казахстан и Султанат Оман.

[53] Более того, при подаче отечественной нефти компаниями «Лукойл», «Роснефть» и «Юкос» загрузка превысила запланированные объемы и достигла 30 млн тонн.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

реализации уже в настоящее время второго этапа, который по плану должен быть завершен к 2009 году. Россия еще в 2004 году изложила условия своего согласия на рост пропускной способности нефтепровода; в марте 2005 года была достигнута предварительная договоренность всех членов КТК об увеличении его мощности и договоренность о повышении тарифа на прокачку нефти с 27,5 долларов за тонну до 29 долларов. В 2007 году произошло очередное увеличение тарифа до 38 долларов, что, однако, может негативно сказаться на объемах прокачки. Важно отметить, что неоднократное повышение тарифа на прокачку может привести к снижению конкурентоспособности данного маршрута по сравнению с остальными существующими трубопроводами, в первую очередь БТД.

Казахстан, в свою очередь, не спешит углублять сотрудничество с Россией в вопросе транспортировки по другим трубопроводам, в частности по трубе «Транснефти» Атырау – Самара. Несмотря на достигнутую несколько лет назад договоренность о расширении ее пропускной способности с 15 млн тонн до 25 млн, казахстанская сторона пока не сделала реальных шагов в этом направлении. Более того, она так и не выбрала свою экспортную квоту на транспортировку нефти по российским трубопроводам. Резко снизилась прокачка и по маршруту Махачкала – Новороссийск, куда раньше нефть доставлялась танкерами из Актау.

Основным транзитным путем, созданным без участия России, является нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан с пропускной способностью до 50 млн тонн в год, запущенный в мае 2005 года. Важной особенностью данного проекта представляется то, что он задумывался в расчете на оптимистические прогнозы роста объемов нефтедобычи на азербайджанском шельфе. В настоящее время трубопровод загружен менее, чем на половину своей пропускной способности (около 20 млн тонн в год).

В то же время следует признать, что те политические соображения (в первую очередь, создание мощного нефтепровода в обход России), которые играли ключевую роль при принятии решения о постройке БТД, в настоящее время подкрепляются серьезными экономическими стимулами. Постоянно растущие мировые цены на нефть и гарантия получения каспийской нефти на берегу Средиземного моря в обход Босфора нивелируют высокую себестоимость нефтепровода[54] и, соответственно, установленный чувствительный тариф прокачки по нему[55]. С учетом того, что российская система магистральных экспортных нефтепроводов перегружена, и наращивание объемов транспортировки каспийской нефти по ней в связи с этим затруднено, прикаспийские страны проявляют большой интерес к новому экспортному маршруту. Казахстан и Туркмения, которые ранее с большим скептицизмом относились к предложениям об их участии в этом проекте, сейчас всерьез рассматривают перспективу присоединения к нему. Последнее только укрепит экономическую составляющую БТД.

[54] Около 3,6 млрд долл. США.

[55] Свыше 20 долл. США за 1 тыс. км.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

В связи с этим, а также учитывая весьма неутешительные прогнозы нефтедобычи на азербайджанском шельфе Каспия, главной надеждой акционеров БТД является именно Казахстан, где добыча нефти стремительно растет и уже превысила 55 млн тонн в год. Руководство республики отмечает, что оно считает БТД лишь одним из экспортных путей и не более того. Как заявил президент Казахстана Н. Назарбаев: «Астана придерживается многовекторного варианта доставки собственных углеводородов на мировые рынки. И не потому, что это наша железобетонная позиция, а просто потому, что к 2010 году мы будем добывать 100 млн, к 2015 году – около 150 млн тонн нефти. При внутренней потребности нашей экономики около 30 млн тонн ни БТД, ни северокаспийский нефтепровод не могут обеспечить полную транспортировку нашей нефти за рубеж».

Тем не менее, необходимо констатировать, что Астана намерена посылать часть своей нефти по БТД, что является важным успехом данного проекта, так как в отличие от Казахстана, где ожидается значительный рост добычи, в Азербайджане, наоборот, прогнозируется серьезный ее спад. Государственная нефтяная компания Азербайджанской республики (ГНКАР), по неофициальным данным, сможет добыть в 2008 году не более 6,5 млн тонн нефти. Баланс будет сохранен только с помощью увеличения доли поставок АМОК (Азербайджанской международной операционной компании). Речь, в первую очередь, идет о добыче на месторождениях Азери, Чираг и Гюнешли, которая к 2010 году должна достичь пика – 50 млн тонн нефти в год, большая часть которой и пойдет по БТД.

Серьезные опасения европейских, российских и американских партнеров Казахстана вызывает готовность последнего к активному сотрудничеству с Китаем как в вопросах поставок нефти и газа, так и в совместной их добычи на своей территории. В качестве примера активизации такого сотрудничества можно назвать подписанный в 2004 году договор о строительстве трубопровода Атасу – Алашанькоу пропускной способностью от 20 млн тонн нефти в год. Последний уже заработал и является дополнительной угрозой российскому экономическому присутствию на Каспии.

Еще один трубопровод, идущий не по территории России, это Баку – Супса. Однако он не представляет серьезной конкурентной угрозы для вышеперечисленных маршрутов, так как его мощность крайне мала – до 7 млн тонн в год. Другим вариантом является транспортировка добытой на Каспии нефти железной дорогой до Батуми.

В настоящее время странами Евросоюза и Украиной активно продвигается проект трубопровода Одесса – Броды, также предназначенный для транспортировки каспийской нефти. Однако он не вызвал большого интереса со стороны прикаспийских государств, уже имеющих несколько генеральных маршрутов.

Таким образом, налицо постепенное снижение роли России в транспортировке каспийской нефти на мировой рынок. Россия опоздала с радикальными изменениями своей инфраструктуры и не

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

может в полной мере воспользоваться крайне благоприятной конъюнктурой мирового рынка нефти и нефтепродуктов. Подчеркнем, что самый крупный проект нефтяного трубопровода на постсоветском пространстве был реализован не только без участия России, но и даже в ущерб ей. Главное, что он уже сдан в эксплуатацию, а Россия не может пока противопоставить ему аналогичный по масштабам проект. Трубопровод Бургас – Александрополис (задуманный как альтернатива БТД в обход Босфора) еще не вошел в стадию практической реализации, что позволяет говорить о потере лидирующей позиции Москвы в транспортировке «черного золота» из Каспийского региона. Ее роль как транспортера каспийской нефти будет только уменьшаться в дальнейшем в связи с успешной диверсификацией своего экспорта, осуществленного Казахстаном и Азербайджаном. Заработавшие новые маршруты в Турцию и Китай – прямое тому подтверждение. Теперь Казахстан может спокойно выстраивать свою экспортную политику, значительно снизив свою транзитную зависимость от России. Аналогичную оценку можно дать и Азербайджану, который стал полностью независим от России в транзитном плане. Ситуация может еще больше ухудшиться в случае затягивания работ по увеличению пропускной способности нефтепровода КТК и с увеличением мощности трубопровода, соединяющего Казахстан с Китаем.

Тем не менее, существует вероятность того, что данные опасения пока преждевременны, и Россия может сохранить свое ведущее положение в транспортировке нефти в случае, если начало «нефтяного бума» в Казахстане будет отложено на длительный срок. В пользу этого варианта развития событий говорит тот факт, что большинство шельфовых проектов «КазМунайГаза» (Жамбай, Дархан, Прорва Морская, Суюкты, Казахстан, Ракушечное море, Нурсултан, Улытау)[56], на реализацию которых рассчитывает Казахстан и западные инвесторы, находятся на начальной стадии разработки, т.е. либо ведется геологоразведка, либо пробурена только разведочная скважина. Прогноз о том, что уже к 2010 году каспийские месторождения могут быть выведены на максимум добычи, может оказаться нереалистичным.

* * *

В газовом сегменте мирового рынка позиции России, как основного поставщика, выглядят крайне крепко и даже неприступно. Это относится и к Каспийско-Черноморскому региону. К концу 1990-х годов разведанные запасы в Каспийском бассейне, включая российский и иранский сектора, оценивались в 7 трлн м^3. По оценке специалистов компании «BP», общие запасы Туркмении составляют 6,7 трлн м^3, Казахстана – 2,1 трлн м^3, Узбекистана – 0,6 трлн м^3. Характерно, что оценочные цифры по газу в регионе, увидевшие свет несколько ранее, оказались сильно завышенными. Так, в начале 1990-х годов предполагалось, что запасы Туркмении достигали 15,5 трлн м^3, Узбекистана – 2 трлн м^3, Казахстана – 1,9 трлн м^3. По

[56] Приблизительные запасы – более 3 млрд тонн.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

обнародованным данным Узбекнефтегаза, перспективные запасы газа в регионе составляют 5 429 млрд м^3, что, на наш взгляд, является наиболее точным прогнозом. Самой же переоцененной страной Каспийского региона является Туркмения. К началу наступившего века цифра по запасам газа в Туркмении была поднята до 22 трлн м^3, при этом американские эксперты давали не более 9,8 трлн. В 2002 году С. Ниязов вообще заявил, что его страна обладает запасами в 44 трлн м^3 (правда, в конце 2004 года он вынужден был вернуться к прежнему показателю в 22 трлн.).

Доказанные же запасы газа на порядок меньше: в Туркмении они составляют 1,4 трлн м^3, в Узбекистане – 937,3 млрд м^3. Именно на них и предлагает ориентироваться большинство экспертов.

Стремление различных сторон в Каспийском регионе к завышению своего ресурсного потенциала вполне понятно: для них – это отличная возможность отвлечь внимание от реальной ситуации в социально-экономической сфере и привлечь иностранные инвестиции. Поэтому замалчивается информация о завышении прогнозов и свертывании деятельности ряда крупнейших компаний. Например, не особо афишируется тот факт, что в Каспийском регионе зарубежные компании вложили в топливную сферу только 15 % от того объема средств, которые они обещали.

В регионе была свернута и деятельность американских компаний, правда, по другой причине. В условиях политической нестабильности в Афганистане крайне сомнительна реализация в ближайшие годы проектов по прокладке нефте- и газопроводов, а также железных дорог и автомобильных магистралей из Туркмении, Казахстана и Узбекистана в Пакистан через Афганистан. Напомним, что еще в 1997 году американская компания «Юнокал-Дельта» закончила первый этап исследований возможности строительства нефтепровода от туркменского города Чарджоу к пакистанскому побережью Аравийского моря[57]. Та же компания вместе с «Дельтой Ойл» (Саудавская Аравия) в 1995 году получила от туркменского правительства эксклюзивное право на строительство газопровода от Даулстабатского газового месторождения до побережья Аравийского моря. В 1997 году был представлен детальный план газопроводного проекта, стоимость которого могла составить более 2 млрд долларов, пропускная способность – 20 млрд м^3 ежегодно. Однако вследствие нестабильной ситуации в Афганистане компания вынуждена была прекратить свою деятельность там.

Запланированное создание новой коммуникационной артерии из Центральной Азии в Пакистан через Афганистан по маршруту: побережье Аравийского моря – Кветта (Пакистан) – Кандагар – Герат – Кушка (Туркмения) – Каспийское море – пока так и осталось на бумаге.

В настоящее время существует три конкурирующих проекта экспорта газа из Центральной Азии: Прикаспийский (по территории

[57] Стоимость проекта оценивалась в 2,5 млрд долл. США, мощность – в 50 млн тонн нефти в год.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

России), Транскаспийский (в обход России) и газопровод из Туркмении в Китай. Проект Транскаспийского газопровода появился еще в середине 1990-х годов по инициативе США и с тех пор буксует, так как многочисленным сторонам не удалось договориться об условиях строительства. Транскаспий задумывался европейскими и американскими проектировщиками как логическое продолжение газопровода Nabucco (т.е. газ с Кавказского побережья пойдет через Турцию, Болгарию, Румынию, Венгрию в Австрию). По первоначальным подсчетам, стоимость этого гигантского проекта составляла около 6 млрд долларов, что не вызывало большого оптимизма у стран-участниц. Представители США по-прежнему активно лоббируют продвижение данного проекта, успех которого во многом зависит от позиции прикаспийских государств – Казахстана и Туркменистана. Для примера, только в 2007 году в Ашхабаде побывало 18 американских делегаций. Тем не менее, Туркмения и Казахстан не дали пока принципиального согласия на участие в этом проекте.

Прикаспийский газопровод, строительство которого оценивается приблизительно в 1 млрд долларов, пойдет не по дну Каспия, а по его побережью – по территории Туркмении, Казахстана и России. Туркменский и казахский участки пути будут состыкованы с уже существующим газопроводом САЦ[58] в пункте Александров Гай на границе России и Казахстана. Постройка этого газопровода с пропускной способностью в 30 млрд м^3 должна начаться в 2008 году, все необходимые документы для этого уже подписаны руководителями трех прикаспийских государств.

Таким образом, надо признать, что в газовом секторе Россия смогла полностью восстановить свои позиции, прежде всего с помощью Прикаспийского газопровода, соглашение о котором было подписано в декабре 2007 года лидерами Казахстана, Туркмении и России в Москве. Серия заключенных соглашений по транспортировке газа в обход Каспию нанесла непоправимый урон лоббируемому западными инвесторами Транскаспийскому проекту.

Единственным серьезным конкурентом России в вопросе транспортировки каспийского газа является Китай, активно углубляющий сотрудничество с Казахстаном и Туркменией. Подписанные летом 2007 года соглашения обязывают Ашхабад и Астану осуществлять регулярные поставки газа в Поднебесную по новому газопроводу из Туркмении через казахстанскую территорию. Его строительство[59] должно быть начато в текущем году и завершено к 2010 году. Подобные договоренности с КНР объективно предоставляют Астане и Ашхабаду хорошую возможность выйти напрямую на китайский рынок и закрепиться на нем, а также более комфортно чувствовать себя в диалоге с «Газпромом». Тем не менее, необходимо иметь в виду, что на сегодняшний день не существует ни утвержденного бюджета этого проекта, ни его четкого ТЭО, что делает перспективы его реализации весьма туманными.

[58] Средняя Азия – Центр.

[59] Пропускная способность – 40 млрд м^3 в год.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

В заключении необходимо отметить, что Россия по-прежнему занимает привилегированное положение в энергетическом секторе в Каспийском регионе. Естественно, Москва заинтересована в сохранении существующего положения в сфере транспортировки центральноазиатских нефти и газа. Контроль над трубопроводами дает ей возможность влиять как на отдельные сегменты мировой энергетической системы, так и на геополитическую обстановку в Центральной Азии и на Кавказе. Попытки вытеснения России из Центрально-Азиатского и особенно Кавказского регионов становятся, тем не менее, все настойчивее и агрессивнее, что должно подталкивать Москву к ускорению планирования и реализации ответных шагов экономического характера. В противном случае благоприятные экономические позиции России в указанных регионах могут в среднесрочной перспективе существенно ослабнуть.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Государства Южного Кавказа в Европейской политике соседства

Юлия Кудряшова

Возросший интерес Европейского Союза к государствам Южного Кавказа объясняется расширением Организации, ныне включающей в себя страны Черноморского региона. Евросоюз также ведет переговоры о приеме в свои ряды Турции, которая граничит со всеми тремя странами Южно-Кавказского региона. Члены ЕС заинтересованы в расширении своего влияния в кавказском регионе, рассматривают его не только как стратегически важный рынок энергоносителей, но и как географически, экономически выгодную транспортную магистраль, а также своеобразный плацдарм, обеспечивающий непосредственный выход к ресурсам Каспийского моря, Ирану, Центральной Азии и Китаю. Соответственно, возрастает стратегическая важность Закавказья для стабильности и безопасности в Европе.

Основным приоритетом в социально-экономической сфере кавказской политики ЕС является развитие рыночной экономики и создание бизнес климата, привлекательного для европейских инвесторов. В целях содействия странам СНГ значительные средства поступают в рамках технической помощи Евросоюза по линии ТАСИС – Программы Европейского Союза. ЕС открыл в новых государствах Координационные бюро по техническому содействию программе ТАСИС. В качестве приоритета программы рассматривается развитие транзитного пути между Черным и Каспийским морями, Центральной Азией и кавказскими странами с целью оптимального использования транспортных магистралей.

Помимо этого, под эгидой Организации Объединенных Наций осуществляется проект ТРАСЕКА. В значительной степени финансируя его, Европейский Союз ставит перед собой цель политически и экономически поддержать молодые государства; дать им альтернативные выходы на европейские и азиатские рынки; содействовать их развитию через совершенствование транспортных систем; использовать проект как катализатор привлечения средств международных финансовых институтов в экономику этих стран; соединить маршруты ТРАСЕКА с транспортной сетью Европы.

Кроме того, регион Южного Кавказа важен для Европы своими энергетическими проектами. Перспективы значительного увеличения нефтедобычи в бассейне Каспийского моря, намечающееся повышение его роли в мировом энергоснабжении предопределяют особый интерес Европы к этому региону. Целью программы Евросоюза ИНОГЕЙТ (Межгосударственный проект по нефтегазопроводам) является техническое содействие в поддержании в рабочем состоянии и управлении нефтегазопроводами стран СНГ, а также проработка новых путей транспортировки в Европу каспийской нефти.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Задействование стран Южного Кавказа в программе Европейской политики соседства (ЕПС) означает, что у Евросоюза появилось больше инструментов и финансовых ресурсов, чтобы помогать этим странам развиваться в европейском направлении. С ее помощью ЕС намеревается содействовать экономическому, общественному и политическому развитию региона.

Для трех государств Южного Кавказа ЕПС – это возможность диверсификации их внешней политики, противовес в отношении России, а также новая форма поддержки. В основном, это финансируемые из бюджета ЕС проекты поддержки правительственных реформ. Регион Южного Кавказа значительно отстает от европейских стандартов и по уровню развития демократии и гражданского общества, и по уровню экономического развития.

14 ноября 2006 года в рамках ЕПС тремя закавказскими государствами были приняты планы действий, предусматривающие выработку конкретных критериев по ряду направлений, включая права человека. От их соблюдения будет зависеть развитие экономического, социального и культурного сотрудничества с Евросоюзом, что дает последнему эффективные рычаги давления по вопросам прав человека.

Проект «Расширенная Европа» предоставляет некоторые из преимуществ членства в ЕС: полную свободу передвижения людей, товаров, услуг и капиталов, при том условии, что страны Южного Кавказа примут ценности и правила Евросоюза. Интенсивность сотрудничества со странами Закавказья будет также определяться их успехами в разрешении региональных конфликтов. На данный момент программа ЕПС не предусматривает вступления стран Закавказья в Евросоюз.

Принимая решение о включении трех южнокавказских государств в ЕПС, Брюссель руководствовался принципом сбалансированной политики в отношении всех стран региона. Однако комплексно-региональный или симметричный подход к Южному Кавказу является упрощенным и искусственным по своей сути и может стать препятствием для углубления партнерства.

Стремление стать частью Европы со стороны Южного Кавказа дает Евросоюзу основания для требований выполнения норм и стандартов, которые характеризуют европейские институты и порядок. Хотя ЕС реализует программы сотрудничества с южнокавказскими государствами с момента обретения ими независимости, его работа мало известна широкой общественности региона.

Диалог ЕС – Грузия основан на декларируемой сторонами взаимной приверженности международному миру и безопасности, а также мирному урегулированию разногласий. Основными элементами партнерства ЕС – Грузия являются уважение международного права, соблюдение прав человека и приверженность рыночной экономике. Евросоюз через расширение привилегий в экономическом сотрудничестве поощрял Грузию к тому, чтобы она перенимала его политические ценности. Это, в свою очередь, вело к повышению значимости Брюсселя во внешнеполитической стратегии Тбилиси.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Тем не менее, ЕС на данном этапе не заинтересован в юридическом оформлении процесса интеграции Грузии. Евросоюзу нет смысла брать на себя дополнительную ответственность по подтягиванию страны до общеевропейского уровня. Вместе с тем, ЕС уже оказывает значительное разноплановое влияние на Грузию, поскольку без поддержки Евросоюза США, НАТО, официальный Тбилиси не способен обеспечить территориальную целостность и экономическое развитие страны.

Евросоюз готов активно сотрудничать в миротворческих процессах на территории Грузии. Наличие «горячих точек» в прилегающем к Евросоюзу регионе усиливает «стремление Брюсселя» к расширению своего военно-политического влияния в Грузии, которое многократно возрастет в случае нахождения при содействии Евросоюза долгосрочного варианта предотвращения территориального распада страны.

Тбилиси добивается от Брюсселя помощи в улаживании отношений с Россией. Между тем, Евросоюз в этом плане не оправдал надежд Грузии, предпочтя дистанцироваться от кризиса в отношениях между Тбилиси и Москвой. ЕС воздержался от прямого вмешательства в российско-грузинские отношения, предпочтя роль нейтрального арбитра.

Известно, что в Грузии настаивают на изменении миротворческого формата в зонах конфликтов, в частности путем включения в миротворческие контингенты военнослужащих стран Евросоюза. Речь в первую очередь идет о силах европейского жандармского корпуса. Тем не менее, ЕС едва ли будет добиваться своей непосредственной вовлеченности в конфликт в форме участия в миротворческой операции. Это объясняется как недостатком убедительных для западноевропейской общественности аргументов в пользу размещения военных контингентов стран ЕС на этих территориях, так и, в целом, отсутствием должной согласованности при реализации общей внешней политики и политики безопасности ЕС.

С экономической точки зрения Тбилиси не имеет стратегического значения для Брюсселя как поставщик сырья или рынок потребительских товаров. Однако Грузия является мостом для торговли и коммуникаций между Кавказом, Центральной Азией и Европой. Более того, диверсификация поставок энергоносителей является одной из основных задач ЕС, и Грузия, благодаря своему географическому расположению, способна оказать помощь в достижении этой задачи. Большинство транзитных путей, проходя через эту страну, могут обойти «нестабильные государства» и обеспечить Европу прямым доступом к ресурсам Средней Азии и Каспийского моря. Таким образом, Грузия способна стать одной из основных альтернативных артерий. В свою очередь, она стремится стать транзитной страной с целью получения экономической прибыли и решения своих энергетических проблем. Вместе с тем, в случае усиления уровня конфронтационности как в самой Грузии, так и в ее отношениях с Россией, у инвесторов может быть подорвано доверие к способности Тбилиси гарантировать безопасность стратегических для Евросоюза трубопроводов.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Внутригрузинский политический кризис конца 2007 – начала 2008 годов уже во многом заставили членов ЕС, прежде всего западноевропейцев, взглянуть на режим в Тбилиси более трезво, без его «демократической романтизации».

В экономической области ЕС потенциально является главным западным торговым партнером Грузии и источником инвестиционного капитала. С момента провозглашения независимости программа ТАСИС способствовала переходу страны к рыночной экономике, в первую очередь, помогая в проведении законодательных реформ и поддерживая Грузию при вступлении в ВТО. Кроме того, программа продовольственной безопасности стала важным инструментом поддержки реформ в области сельского хозяйства, социального обеспечения и управления госфинансами.

Тем не менее, Брюссель отверг попытки Тбилиси ускоренными темпами создать зону свободной торговли между ЕС и Грузией. Формальный повод – необходимость значительного улучшения в Грузии стандартов в пищевой промышленности и введения специальных экспортных сертификатов общеевропейского образца. Очевидно, что в экономической сфере Грузия интересует ЕС в качестве транзитной страны и частично как пространство для инвестиций. Однако Евросоюз не заинтересован в углублении экономической интеграции с Грузией по причине низкого уровня развития экономики страны, отсутствия перспективных отраслей промышленности и природных источников сырья.

Вместе с тем, ЕС остается важнейшим гуманитарным донором Грузии. Однако высокий уровень коррупции и неэффективно функционирующие законы ограничивают воздействие помощи ЕС на ситуацию в Грузии. Но основным препятствием восстановлению экономики являются территориальные конфликты и неурегулированные отношения с Россией.

Реабилитационные программы ЕС в зоне конфликтов направлены не только на восстановление инфраструктуры, но и на восстановление доверия между людьми. Избегая прямого участия в военном урегулировании конфликтов, ЕС вносит свой вклад финансовыми средствами, взяв курс на сохранение территориальной целостности Грузии. Россия, не будучи в состоянии конкурировать с ЕС в финансовой сфере, должна стремиться к сохранению своего военно-политического присутствия в конфликтном регионе, опираясь на гуманитарные и социально-экономические традиции взаимодействия с Южным Кавказом.

Подводя итог, следует отметить, что отношения Грузии с ЕС представляют собой одну из форм зависимости от иностранной модели, как в сфере политики, так и экономики. Евросоюз, усиливая проникновение в Грузию, стремится к закреплению своего присутствия на Южном Кавказе в целом, в том числе путем оказания политического влияния на грузинскую правящую элиту. Политическая несопоставимость ЕС и Грузии ведет к вовлечению Тбилиси в орбиту Евросоюза, что означает возникновение зависимости страны. Кроме того, экономическое взаимодействие сторон с разновеликим

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)
SOME RIGHTS RESERVED

потенциалом также способствует последовательному подчинению более слабой из них.

Европейское направление стало одним из основных во внешней политике Армении. Ереван все больше склоняется в сторону Брюсселя с целью преодоления изоляции.

Для Армении важнейшее значение имеет программа партнерства в рамках ЕПС, которая предусматривает переход от сотрудничества к интеграции с Евросоюзом в определенных сферах и расширяет поле для двустороннего диалога. ЕС стратегически заинтересован в успехе перехода Армении к демократии и рыночной экономике. Арменией предпринимаются серьезные шаги в направлении повышения уровня военно-политического сотрудничества с европейскими странами. Кроме того, преследуя цель интеграции в европейские структуры, Армения стремится к более тесной институциональной совместимости с ЕС. Европейская политика соседства важна для Еревана не только с точки зрения интересов экономической и военной безопасности, но и в концептуальном плане, поскольку предполагает использование интеграционных процессов для достижения стабильного регионального развития и утверждения на Южном Кавказе атмосферы взаимного доверия. По Плану действий Армении предлагается утвердить интенсивные политические, экономические и культурные отношения с ЕС. Процесс осуществления Плана действий предполагает возможность присутствия Еревана на внутреннем рынке Европейского Союза и участия по ключевым направлениям в политике и программах Евросоюза. Это подтолкнет реформы в Армении с целью закрепления элементов правового государства и рыночной экономики и стабилизирует обстановку в государстве. Но, прежде всего, заинтересованность Армении в развитии взаимодействия в рамках ЕПС базируется на стремлении к преодолению изоляции путем вовлечения в региональные проекты, инициируемые ЕС. Пока Евросоюз не начал активно действовать в данном направлении, России следует скорейшим образом разработать свои экономические проекты с участием всех стран Южного Кавказа, используя сохранившиеся политико-гуманитарные связи и совместную инфраструктуру в регионе.

Действительно, процесс сотрудничества в рамках ЕПС подразумевает проведение реформ в политической и экономической областях, в сфере верховенства закона и защиты прав человека. На данный момент программа партнерства предусматривает реформы в сферах политики, экономики, юстиции, рыночных отношений, производства, энергетики, транспорта. Армянское правительство в сотрудничестве с ЕС фокусирует свои усилия на таких проблемах, как борьба с коррупцией, снижение бедности и социального неравенства, стабильный экономический рост, международная торговля. Предполагается, что в результате выполнения необходимых требований социальная, политическая и экономическая системы Армении приблизятся к европейским стандартам. Это приведет к интенсивному политическому диалогу, росту торговли, активизации социального и общественного взаимодействия, повысит условия взаимной безопасности.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Однако Армения, страдающая от коррупции и последствий карабахской войны, далека от того, чтобы соответствовать критериям ЕС. Вместе с тем, можно предположить, что Армения приумножит свои усилия с целью хотя бы формального соответствия политическим стандартам ЕС путем привлечения европейских наставников. Ведь следствием данного внешнеполитического курса может стать углубление интеграции с Евросоюзом в различных областях, финансово-экономическая помощь, а также заступничество ЕС в вопросе решения нагорно-карабахского конфликта.

Европейская политика соседства предусматривает также урегулирование конфликтов, в частности, нагорно-карабахского, которое заключается в помощи работе сопредседателей Минской Группы ОБСЕ. Необходимо отметить, что в МГ активно участвуют Франция, Германия, Швеция, которые и представляют ЕС в процессе карабахского урегулирования. Евросоюз готов поддержать сценарий по размещению миротворческого контингента, согласованный сторонами конфликта, и выделить серьезную финансовую помощь для восстановления зоны конфликта через свои специализированные фонды. ЕС заинтересован в разрешении карабахского узла также с учетом расширения Организации. После присоединения двух новых государств Черноморского региона – Румынии и Болгарии – и начала переговоров с Турцией Южный Кавказ уже не является для Евросоюза каким-то отвлеченным и далеким регионом.

Исходя из собственных геополитических интересов, ЕС также стремится к скорейшей нормализации армяно-турецких отношений. В случае успеха европейских посредников в деле нормализации армяно-турецких и армяно-азербайджанских отношений перспектива включения трех государств Южного Кавказа (вместе с нынешними непризнанными республиками) в состав расширяющейся Европы может превратиться в реальность.

В свою очередь, о том, что курс Армении на европейскую интеграцию не носит декларативный характер, свидетельствуют реформы, осуществляемые в последние годы в экономической, социальной и законодательной сферах, процесс либерализации экономики, а также показатели стабильного экономического роста. Торгово-экономические отношения с Европой являются для Еревана приоритетными. ЕС предоставляет Армении донорскую помощь через ряд программ, таких как ТАСИС, продовольственная безопасность, экстренная финансовая помощь, гуманитарная помощь, европейская инициатива по демократии и правам человека. Таким образом, дополнительное финансовое содействие со стороны ЕС, углубление торгово-экономического сотрудничества, гармонизация экономического законодательства, последовательное сокращение торговых тарифных запретов будет способствовать росту инвестиций, экспорта и экономики Армении. При этом необходимо учитывать, что основной целью экономической помощи Брюсселя Еревану является переориентация ее внешней политики на европейское направление. Соответственно, России с целью сохранения достигнутого уровня политического союзничества с Арменией необходимо активнее участвовать в ее

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

экономической жизни, в то время как этой сфере взаимодействия уделяется недостаточное внимание.

Следует учитывать, что все крупномасштабные экономические проекты на Южном Кавказе обходят Армению. Соответственно, Ереван предпринимает шаги по сближению с ЕС, чтобы не оказаться в изоляции, чреватой экономическим отставанием от развивающихся соседей. При этом, Евросоюз, в первую очередь, заинтересован в быстрой смене правящего режима в республике, цель которой – иметь контролируемую Армению, используя различные рычаги влияния. В данном вопросе основным препятствием для ЕС является стратегическое партнерство Армении с Россией.

Что касается Баку, то ЕС заинтересован именно в экономическом сотрудничестве с Азербайджаном, являющимся поставщиком энергоресурсов и важной транзитной страной. Следует ожидать, что, стремясь стать для Баку первоочередным экономическим партнером, Брюссель будет идти на политическое сближение с ним вне зависимости от гуманитарной ситуации в стране.

Вместе с тем, с целью интеграции в ЕС Азербайджану необходимо проводить политику, которая сделает общество и политическую систему страны более близкими к европейским стандартам. Однако доступ азербайджанских НПО к финансированию из фондов микропроектов Европейской инициативы по вопросам демократии и прав человека существенно затруднен, что ограничивает влияние ЕС на внутреннюю обстановку в Азербайджане.

Сотрудничество в рамках ЕПС, кроме политического диалога, также охватывает экономические, социальные, внутренние и правовые вопросы. План действий для ЕС и Азербайджана построен на общих ценностях и принципах – это демократия, права человека, рыночная экономика и проблемы, вызванные терроризмом, распространением оружия массового уничтожения, вклад в разрешение конфликтов и следование международному праву. Приоритетами Плана действий для Азербайджана являются политические и институциональные реформы, имеющие своей целью обеспечение законности, эффективного управления и устойчивого развития[60]. План также предусматривает регулярный диалог, в том числе в сфере социально-экономического развития и торговли, с постепенным открытием европейского рынка по мере приближения Азербайджана к его стандартам.

Баку удалось добиться больших успехов именно в сфере экономического сотрудничества с европейскими странами. ЕС становится для Баку важным источником перспективных региональных проектов и инвестиций. Однако страна сохраняет свою самодостаточность, благодаря обладанию энергоресурсами и развитым внешнеэкономическим связям, как в западном, так и в восточном направлениях. Россия в своей конкуренции с ЕС за влияние на Азербайджан должна воспользоваться таким важным преимуществом как сохранившаяся

[60] European Parliament Plenary, 26.10.2005, Speech No 05/649. // http://ec.europa.eu/comm/external_relations/news/ferrero/2005/sp05_649.htm

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

инфраструктура для экономического сотрудничества и традиции политического взаимодействия.

Особое внимание Евросоюз уделяет взаимным связям в сфере транспортировки энергоресурсов из региона Каспийского моря в Европу. Ведь тот, кто контролирует энергоресурсы и маршруты их доставки, формирует геополитику. Азербайджан в настоящее время находится перед выбором: либо самостоятельно, но при поддержке ЕС, выходить на западный рынок энергоресурсов, либо действовать в тесном сотрудничестве с Москвой. В первом случае это дает больше свободы действий, а во втором – готовую инфраструктуру, опыт и инвестиционную поддержку совместных проектов.

* * *

Таким образом, ЕС разводит Россию и закавказские страны СНГ по разным направлениям своей внешней политики. В частности, Евросоюз добивается от участников ЕПС укрепления пограничного контроля на границах с Россией[61]. Кроме того, модель взаимоотношений с Российской Федерацией полностью исключает ее вступление в ЕС. Что касается других стран СНГ, то подобная возможность не исключена в перспективе. В целом, политика Евросоюза на постсоветском пространстве создает серьезный конфликтный потенциал в отношениях с Россией сразу по нескольким направлениям.

При попытках демократизации в странах, которые Россия относит к своей сфере влияния, столкновение европейской и российской политики неизбежно. Однако Брюссель едва ли рискнет форсировать расширение ЕС за счет закавказских государств без согласования этого вопроса в приемлемой форме с российской стороной. Вместе с тем, вывод России за пределы программы Расширенная Европа: новые соседи означает попытку перевести урегулирование кавказских проблем, прежде всего, на европейский уровень. Похоже, что в своей «новой восточной политике» ЕС готов рассматривать весь Кавказ как целостный регион, не разделяя проблемы «независимого» Южного Кавказа и российского Северного Кавказа.

Кроме того, ЕС, реализуя долгосрочные программы ТАСИС, ТРАСЕКА, ИНОГЕЙТ, ставит одной из своих главных целей занятие на Кавказе господствующих экономических позиций. Как следствие – выведение региона из энергетической и транспортной зависимости от России видится одной из ключевых задач в рамках указанной стратегической цели. Действительно, интеграция государств Закавказья в европейские структуры может полностью вытеснить отсюда Россию, а развитие транспортного коридора ТРАСЕКА – отсечь ее от Индии, Ирана и других стран Южной Азии. При этом ЕС стремится к обеспечению прямых выходов в перспективный нефтеносный регион Каспия. Без достижения этой цели Евросоюз оказывается в двойной зависимости – от поставок энергоносителей из России и из каспийского региона, но при российском посредничестве. А это

[61] Приходько О. Россия в меняющейся Европе // Обозреватель. – 2004. – № 9–10.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

напрямую нанесет ущерб интересам Европы, которая стремится к диверсификации источников импорта нефти и газа.

Россия, в отличие от ЕС, не предлагает включение Южного Кавказа в глобальные геополитические проекты, обещающие в перспективе стабильность и процветание. Необходимо учитывать, что столкновение стратегических интересов ведущих мировых и региональных игроков – России и Евросоюза, с одной стороны, может создать условия для ускоренного политического и экономического развития Южного Кавказа; с другой стороны, данное соперничество может в значительной степени увеличить и без того обширный конфликтный потенциал региона. Географическая близость Южного Кавказа к Ближнему и Среднему Востоку повышает вероятность превращения региона в зону активности радикальных исламских и международных террористических организаций. Поэтому Россия и Евросоюз должны быть больше заинтересованы не в геополитическом соперничестве, а в координации своей политики в масштабах Кавказского региона. При этом Россия и Евросоюз имеют общие интересы в Закавказье, и не исключено, что они смогут успешно сотрудничать в этом регионе. В частности, Брюссель и Москва имеют такие общие цели на Южном Кавказе, как борьба с преступностью и терроризмом, демилитаризация населения. Что касается потенциальной интеграции государств Южного Кавказа с Евросоюзом, то здесь просматривается сохранение следующих проблем, несущих угрозу безопасности: слабая коррумпированная власть, наркотрафик, открытые для международных террористов границы, нестабильность в связи с неурегулированными конфликтами.

Таким образом, России следует адекватно оценить новую Европейскую политику соседства на Южном Кавказе, которая несет в себе угрозу серьезных геополитических и экономических потерь для Москвы. Застраховаться от них на 100 % скорее всего нельзя, однако минимизиров ать их негативное воздействие Россия может путем проведения более активного курса на сближение с государствами кавказского региона, а также на выстраивание взаимоотношений с ЕС в контексте региональной политики. Разработка четкой внешнеполитической стратегии позволит Москве усилить свои позиции в южнокавказском регионе и одновременно на европейском направлении с учетом присоединения стран Закавказья к Европейской политике соседства.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Научно-координационный совет по международным исследованиям (НКСМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2004 года в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов НКСМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

НКСМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (У) – *Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений* (1976–1990 гг.) и *Центра международных исследований* (1990–2004 гг.).

В настоящее время в состав НКСМИ входит десять научных центров:

- Центр глобальных проблем,
- Центр партнерства цивилизаций,
- Центр постсоветских исследований,
- Центр евро-атлантической безопасности,
- Центр Кавказских исследований,
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС,
- Центр ближневосточных исследований,
- Центр региональных политических исследований,
- Центр исследований проблем войны и мира,
- Центр североевропейских и балтийских исследований.

Председатель НКСМИ – А.Ю.Мельвиль, проректор по научной работе МГИМО (У), доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ.

Директор НКСМИ – А.А.Орлов, профессор кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии МГИМО (У), Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

Сайт НКСМИ в интернете: www.mgimo.ru/nksmi

«Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России» издаются с ноября 2004 г. Выходят с периодичностью не реже одного раза в месяц тиражом от 500 до 900 экземпляров. Рассылаются в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки. Материалы для данного издания готовятся входящими в состав НКСМИ МГИМО (У) научными центрами, а также известными российскими дипломатами, учеными, общественными деятелями.

Сайт «Аналитических записок» в интернете: www.mgimo.ru/az

Связь с редакцией по адресу: ktsmi@mgimo.ru

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Силаев Николай Юрьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра кавказских исследований МГИМО (У) МИД России.

Григорьева Юлия Генадьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра кавказских исследований МГИМО (У) МИД России.

Муханов Вадим Михайлович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра кавказских исследований МГИМО (У) МИД России.

Кудряшова Юлия Сергеевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра кавказских исследований МГИМО (У) МИД России.

Центр кавказских исследований (ЦКИ) учрежден в составе Научно-координационного совета по международным исследованиям (НКСМИ) МГИМО (У) МИД России в марте 2004 года. Руководитель Центра – профессор Кафедры международных отношений и внешней политики МГИМО (У) МИД России, доктор исторических наук В.В. Дегоев.

Основные направления деятельности Центра: международные отношения и вопросы безопасности в кавказском регионе; становление государственных институтов и тенденции политического развития государств Южного Кавказа; анализ социально-экономической и политической ситуации в республиках Северного Кавказа; исследование исторических и этнодемографических особенностей региона.

Перспективной целью ЦКИ является создание широкого форума для ведения конструктивной дискуссии по актуальным проблемам Кавказа с участием российских и зарубежных экспертов и политических деятелей. Центр реализует издательский проект «Кавказский сборник» – ежегодное издание, включающее в себя статьи, эссе, очерки, воспоминания и архивные документы по вопросам этнологии, истории, демографии и современной политики на Кавказе, представляющие интерес не только для политиков, ученых и экспертов-политологов, но и для широкого круга читателей.

Координаты ЦКИ
Тел.: (095) 433-20-66
Тел./факс: (095) 434-20-44
E-mail: ccs@mgimo.ru